

© А. В. РУСАКОВА

Тюменский государственный университет
anastassia_rusakova@mail.ru

УДК 83-139

**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ФРАНЦУЗСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

**PRAGMALINGUISTIC ASPECTS
OF FRENCH DIPLOMATIC DISCOURSE**

В настоящей статье представлены результаты прагмалингвистического анализа французского дипломатического дискурса. Целью исследования стало выявление свойств дипломатической коммуникации в целом, описание внешних структурных особенностей данного вида дискурса, создание типологии свойственных ему речевых актов (на основе типологии речевых актов Дж. Серля и Дж. Остина). Материалом прагмалингвистического анализа послужили 100 официальных дипломатических документов, находящихся в свободном доступе. В ходе исследования было установлено, что одной из главных отличительных характеристик дипломатического дискурса является то, что внешняя форма высказывания не демонстрирует открыто его истинную интенциональность, а зачастую призвана завуалировать ее. Автор выявляет основные типы речевых актов, среди которых репрезентативы, директивы, коммисивы, экспрессивы и декларативы, анализирует особенности их употребления во французском дипломатическом дискурсе.

The article presents the results of a pragmalinguistic analysis of French diplomatic discourse. The aim of the research was to identify some special aspects of diplomatic communication in general, to describe the external structural features of the diplomatic discourse, to elaborate a typology of its speech acts (based on the typologies of speech acts of J.R. Searle and G. Austin). The analysis of 100 official diplomatic documents reveals that one of the main distinguishing characteristics of the diplomatic discourse is that the external form of expression does not show explicitly its true intentionality, and is often intended to disguise it. The author describes the basic types of speech acts such as representatives, directives, commissives, expressives and declarations.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Дипломатический дискурс, теория речевых актов, прагмалингвистика

KEY WORDS. Diplomatic discourse, Speech-Act Theory, Pragmalinguistics

Различные институциональные виды дискурса неоднократно становились предметом исследований многих современных отечественных и зарубежных

лингвистов (Белозерова, Arifon, Villar). Столь высокий интерес обусловлен рядом объективных причин, среди которых, в том числе, широкие возможности лингвистического и экстралингвистического анализа.

Подобные исследования все чаще приобретают междисциплинарный характер, однако особое место в этом ряду занимает изучение дипломатического дискурса «со сменой ракурса в сторону его объемности, стратегичности порождения и функционирования» [3, с. 32].

Согласно Е. А. Вебер, главной «целью дипломатического дискурса является бесконфликтное разрешение противоречия средствами выражения специфических стратегий, при помощи которых участник дипломатического дискурса с высокой прагматической активностью в дипломатическом общении (дипломат) способствует снижению когнитивного диссонанса и находит компромисс для разрешения противоречия» [2, с. 30].

В данной статье автор попытается выявить не только свойства дипломатической коммуникации в целом, но и прагмалингвистические характеристики дипломатического дискурса в частности. Для достижения поставленной цели нами было проанализировано около 100 официальных дипломатических документов, находящихся в свободном доступе. Методом сплошной выборки мы извлекли и проанализировали более 150 высказываний.

Общий анализ дипломатических документов позволил автору выявить следующие свойства дипломатической коммуникации: некатегоричность, тактичность, корректность, сдержанность, толерантность. Эти выводы совпадают с мнением М. Л. Ковшовой, которая считает основными чертами дипломатического дискурса «смысловую размытость, толерантность, уклончивость в высказываниях, позволяющих избежать конфликтов» [4, с. 274].

Материалом для нашего исследования послужили личные и вербальные ноты, которые, как и любой дипломатический документ, имеют свой собственный протокол составления вне зависимости от содержания переписки (оценка тех или иных факторов, их описание, взгляд государства на них, информация об отъезде/приезде посла, предложения, касающиеся одних или других вопросов и так далее).

Изучая структурные характеристики вербальных нот на французском языке, мы выделили следующие компоненты, обязательные для данного вида корреспонденции:

- 1) комплимент — это выражение вежливости, которым начинается и заканчивается письмо; данные выражения могут меняться в зависимости от характера переписки (“Le Département fédéral des affaires étrangères présente ses compliments à l’Ambassade de et a l’honneur de” — Федеральное ведомство иностранных дел свидетельствует свое уважение Посольству... и имеет честь... ; “Le Département saisit cette occasion pour renouveler à l’Ambassade l’assurance de sa haute considération” — Департамент пользуется случаем, чтобы заверить Посольство в своем глубоком почтении);

- 2) подпись — удостоверяет данный документ. Фамилия лица, уполномоченного поставить свою подпись, обычно печатается в конце документа;
- 3) дата — должна включать день месяца, год и место написания письма. Важно отметить, что данную информацию не принято писать в сокращенном виде;
- 4) адрес, а также полная фамилия и титул помещаются либо вверху, либо внизу первой страницы документа в зависимости от его характера.

Опираясь на типологию речевых актов, предложенную Дж. Серлем, мы проанализировали 150 высказываний из дипломатической переписки. Мы, однако же, подчеркиваем вслед за Дж. Остином и Дж. Серлем, что данная типология во многом является условной, т. к. зачастую одно и то же высказывание может быть отнесено сразу к нескольким типам речевых актов.

Это связано с тем, что одновременно необходимо учитывать следующие факторы:

- цель высказывания;
- направление соответствия между высказыванием и действительностью;
- внутреннее состояние говорящего;
- особенности пропозиционального содержания речевого акта.

Кроме того, внешняя форма не всегда открыто демонстрирует истинную интенциональность высказывания, а, зачастую, наоборот призвана завуалировать ее — такое явление особенно характерно для дипломатического дискурса.

Результаты нашего исследования могут быть представлены следующей таблицей (табл. 1):

Таблица 1

Тип речевого акта	Репрезентативы	Директивы	Комиссивы	Экспрессивы	Декларации (декларативы)
Количественное и процентное соотношение	25	22	4	81	8

Как видно из данных таблицы, в изученных текстах дипломатической корреспонденции преобладают такие виды речевых актов, как репрезентативы, директивы и экспрессивы; незначительное количество фраз было отнесено нами к разряду комиссивов и декларативов.

Наличие в исследуемых дипломатических текстах *директивов* может показаться, на первый взгляд, странным. Такая реакция объясняется спецификой дипломатического дискурса, который должен соответствовать жестким протокольным требованиям.

Директивы, с ориентацией от высказывания к действительности, имеют целью «побудить адресата делать / не делать что-либо, предполагают наличие у говорящего соответствующего желания, а их пропозициональное

содержание всегда состоит в том, что адресат совершит / не совершит некоторое действие в будущем» [6, с. 174]. К этому классу относятся просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы и другие виды побудительных речевых актов.

Мы помним, что главной целью дипломатического дискурса является бесконфликтное мирное разрешение противоречия. Документ не должен содержать фразы принуждающего характера: Вы должны, Вы обязаны, Вы вынуждены и пр. Повелительное наклонение и, соответственно, императивные предложения употребляются в дипломатическом подстиле в исключительных случаях — в нотах протеста, ультиматумах [8, с. 28].

Однако иллюкутивная направленность директивов состоит в том, что они представляют собой попытки со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий совершил «нечто». Безусловно, если речь идет не о дипломатическом дискурсе, чаще всего в разряд директивов попадают прямые просьбы и приказы, иногда выраженные и в довольно резкой, агрессивной форме. Тем не менее, директивы могут быть и весьма скромными «попытками», например, приглашением сделать что-то. Высказывания именно такого рода и встречаются довольно часто в дипломатической корреспонденции. Например, во фразе *L'Ambassade serait reconnaissante à l'Administration de la Région de Tyumen de bien vouloir prendre contact avec le Secrétariat de l'Ambassade* мы можем довольно четко различить дипломатически завуалированную просьбу поддерживать контакт с представителями Посольства.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в дипломатическом дискурсе не употребляются прямые директивные глаголы (просить, требовать, приказывать), однако директивные интенции сами по себе не противостоят протокольным требованиям к составлению дипломатических документов.

Кроме того, в исследуемых текстах несколько раз встретились высказывания, все же содержащие форму повелительного наклонения глагола *croire*: “*Croyez bien, Monsieur le Gouverneur, que nous sommes sensibles à votre initiative de*” — Поверьте, Господин Губернатор, в то, что мы с радостью воспримем вашу инициативу. Однако, несмотря на формальные признаки директивов, мы не можем с полной уверенностью отнести данное высказывание к этому типу речевых актов, поскольку истинной иллюкуцией таких высказываний является комисивная составляющая, т. к. говорящий в данном случае скорее берет обязательство на себя, обещая твыполнить то или иное действие и заверяя адресата в готовности к дальнейшему сотрудничеству. Кроме того, очевидно, что в данном высказывании некоторую роль играет и репрезентативная, ассеритивная иллюкуция — цель говорящего состоит в том, чтобы убедить собеседника в истинности своего высказывания.

Помятуя о том, что «цель членов класса *репрезентативов* состоит в том, чтобы зафиксировать ответственность говорящего за сообщение о некотором положении дел, за истинность выражаемого суждения» [6, с. 178], мы можем отметить, что в личных и вербальных нотах данный тип речевых высказываний

представлен довольно часто: “Nous avons évoqué un certain nombre de projets ensemble” — Совместно мы уже затронули несколько проектов.

Признав, что репрезентативы образуют совершенно отдельный класс, основанный на понятии иллокутивной цели, мы легко объясним наличие значительного числа перформативных глаголов, обозначающих иллокуции, укладываемых в противопоставление «истинно-ложно», но при этом не являющихся простыми «утверждениями»: они будут толковаться как глаголы, указывающие на такие признаки иллокутивной силы, которые являются дополнительными к свойству иллокутивной цели [6, с. 174].

Представляется важным подчеркнуть, что помимо лексических способов выражения иллокутивной цели высказывания, значительную роль играют и грамматические характеристики. Так, например, именно в случае с репрезентативными типами речевых актов в дипломатической переписке мы не можем не отметить частое использование *Conditionnel*, то есть условного наклонения, целью которого, в данном случае, является смягчение высказывания: “Ainsi aurais-je le grand plaisir de vous rencontrer” — Я с большим удовольствием встречу с Вами.

В теории речевых актов традиционно выделяют несколько основных видов репрезентативов:

- сообщение;
- прогнозирование;
- квалификация;
- признание;
- описание.

В исследуемом нами материале мы не обнаружили примеров квалификации и признаний, однако можем отметить явное преобладание описательных конструкций и сообщений: “J’envisage la possibilité d’un voyage à Tyumen” — Я рассматриваю возможность посетить Тюмень.

Принимая во внимание тонкость и осторожность, с которой дипломатические ведомства ведут переписку с представителями зарубежных государств, мы отмечаем, что *комиссивы* не являются самым распространенным типом речевых актов данного типа документов.

Комиссивы — «это иллокутивные акты, цель которых заключается в том, чтобы возложить на говорящего обязательство (в определенной степени) совершить некоторое будущее действие или следовать определенной линии поведения. При этом пропозициональное содержание всегда заключается в том, что говорящий выполнит некоторое будущее действие: обещание, предложение, клятву, услугу, присягу» [6, с. 188].

Традиционно комиссивы подразделяют на прямые и косвенные. В прямых комиссивах говорящий (зачастую при помощи соответствующих глаголов — обещать, клясться, давать слово, гарантировать) эксплицитно высказывает свою готовность к совершению определенных действий. Косвенные комиссивы помогают лишь наметить намерения говорящего в отношении того или

иного вопроса, сюда мы отнесли высказывания, содержащие, в том числе, и глагол *croire* в повелительном наклонении: “Croyez bien, Monsieur le Ministre, que nous sommes sensibles à votre souhait d’avoir un dialogue direct” — Поверьте, Г-н Министр, что мы с радостью воспримем ваше желание вести прямой диалог.

Очевидно, что довольно типичным типом речевых высказываний в исследуемом нами материале стали *экспрессивы*.

Иллокутивная цель этого класса в том, чтобы «выразить психологическое состояние, задаваемое условием искренности относительно пропозиционального содержания» [6, с. 186]. Образцовыми глаголами для экспрессивов являются: *remercier* (благодарить), *féliciter* (поздравлять), *s’excuser* (извиняться), *regretter* (сожалеть) и пр.

Экспрессивы не обладают каким-либо направлением приспособления. Производя экспрессивный акт, говорящий не пытается «приспособить» ни реальность к словам, ни слова к реальности, скорее при этом предполагается истинность выражаемого суждения: “Vous remerciant par avance de votre collaboration” — С благодарностью за Ваше сотрудничество.

«Экспрессивы имеют своей целью выразить определенное психологическое состояние говорящего (чувство благодарности, сожаления, радости и т. п.) в качестве реакции на положение дел, определяемое в рамках пропозиции. Направление соответствия между высказыванием и действительностью для них несущественно, поскольку положение дел, служащее поводом для экспрессива (то, с чем мы поздравляем, за что благодарим или извиняемся и т. п.), составляет не основное содержание, а предпосылку такого речевого акта — его пресуппозицию» [6, с. 186].

Пропозициональное содержание экспрессива приписывает некоторый предикат субъекту, которым может быть либо говорящий, либо слушающий. Для экспрессивов особенно характерны фразеологизированные средства выражения — речевые клише, специфичные для каждого языка.

Именно этим объясняется, на наш взгляд, столь частое употребление высказываний, принадлежащих к данному типу речевых актов, в дипломатическом дискурсе. Вспомним, что для языка дипломатии очень характерны разнообразные речевые клише, так называемые «трафаретные фразы», которые традиционно употребляются как в формулах приветствия и прощания, так и в обязательных для личных и вербальных нот комплиментах.

Из представленной выше таблицы мы видим, что *декларации (декларативы)* свойственны языку дипломатических документов, послуживших корпусом нашего исследования лишь в малой степени.

Главной характеристикой деклараций является именно то, что «осуществление какого-либо акта из этого класса устанавливает соответствие между пропозициональным содержанием и реальностью; успешное осуществление акта гарантирует действительное соответствие пропозиционального содержания реальности» [6, с. 185].

Это важный класс, когда «положение вещей, представленное в пропозициональном содержании, реализует или получает свое существование посредством конкретного показателя иллокутивной силы; когда некоторое положение дел существует в результате объявления об этом, когда, так сказать, “говорение конституирует факт”» [6, с. 185].

В данном случае, поскольку речь всякий раз идет о вербальных или личных нотах, важно знать, что все они имеют официальный или полуофициальный статус (приравниваются по юридической значимости к устному высказыванию), следовательно, мы можем предположить, что практически каждое высказывание по своей сути играет декларативную роль: говорение констатирует факт. Однако формально, опять же в силу специфических черт, присущих дипломатическому дискурсу, декларации достаточно редко встречаются в эксплицитном виде. Тем не менее, к декларациям мы можем отнести фразу, в которой дипломаты прямо заявляют о своей готовности к сотрудничеству: “Ambassadeur du Luxembourg accepte votre invitation et souhaite se rendre à Tyumen” — Посол Люксембурга принимает Ваше приглашение и намеревается посетить Тюмень.

Подчеркнем еще раз, что декларативные высказывания не являются типичными для дипломатического дискурса и гораздо чаще встречаются в юридическом дискурсе, в текстах договоров и контрактов.

Одним из отличительных свойств деклараций по сравнению с прочими видами речевых актов является способность изменять статус тех или иных объектов в силу самого факта успешного декларирования.

Перефразируя сказанное, мы можем прийти к следующему выводу: декларации по сути представляют собой способ приспособления языка к реальности [6, с. 180], но в отличие от репрезентативов данная функция декларативов осуществляется без описания некоторого положения дел, а кроме этого не прослеживается стремление сделать так, чтобы в будущем такое положение дел было создано, как это происходит в случае директивов и комиссивов.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, мы можем отметить следующее:

- дипломатическая вежливость и такт проявляются в дипломатической переписке, в которой принято избегать резких и категоричных выражений.;
- по этой же причине в текстах дипломатической переписки употребляются протокольные формулы уважения, нет открытых категорий долженствования, употребляется сослагательное наклонение в различных значениях;
- дипломатическая переписка на французском языке основывается не на международных правилах и традициях выражения вежливости и такта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белозерова Н. Н. Парадоксы дискурса / Н. Н. Белозерова // Language and literature. 2002. № 13. URL: <http://www.frgf.utmn.ru/iournal/NoI3/iournal.htm>

2. Вебер Е. А. Опыт лингвистического исследования когнитивного диссонанса в английском дипломатическом дискурсе: дис. канд. филол. наук / Е. А. Вебер. Иркутск, 2004. 213 с.
3. Волкова Т. А. Дипломатический дискурс в аспекте стратегии перевода и коммуникации: на материале английского и русского языков: дис. канд. филол. наук / Т. А. Волкова. Челябинск, 2007. 231 с.
4. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь русских эвфемизмов / М. Л. Ковшова. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
5. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. № 17. С. 151-169.
6. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. № 17. С. 170-194.
7. Остин Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. № 17.
8. Рамазанова С. Язык текстов дипломатических сообщений как подструктура языка политической коммуникации / С. Рамазанова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. М., 2009. № 4. С. 24-32.
9. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. № 17.
10. Соловьев Э. Я. Основы дипломатического права: учебное пособие / Э. Я. Соловьев. М.: Ось-89, 2005. 144 с.
11. Arifon O. Langue diplomatique et langage formel: un code a double entente / O. Arifon. Hermes: CNRS editions, 2010. No 58. Pp. 71-77.
12. Villar C. Le discours diplomatique / C. Villar. Paris, L'Harmattan (Pouvoirs comparés), 2006. 286 p.

REFERENCES

1. Belozeroва N. N. Paradoкsy diskursa [Paradoxes of discourse] // Language and Literature. 2002. No 13. <http://www.frgf.utmn.ru/iournal/NoI3/iournal.htm> (In Russian)
2. Weber E. A. Opyt lingvisticheskogo issledovaniya kognitivnogo dissonansa v anglijskom diplomatičeskom diskurse [Experience of linguistic research of cognitive dissonance in the British diplomatic discourse]: dis. kand. filol. nauk: [Diss. Cand. Sci. (Philol.)]. Irkutsk, 2004. 213 p. (In Russian)
3. Volkova T. A. Diplomaticheskij diskurs v aspekte strategii perevoda i kommunikacii: na materiale anglijskogo i russkogo jazykov [The diplomatic Discourse in Terms of Translation and Communication Strategy: on the Material of the English and Russian Languages]: dis. kand. filol. nauk [Diss. Cand. Sci. (Philol.)]. Chelyabinsk, 2007. 231 p. (In Russian)
4. Kovshova M. L. Semantika i pragmatika jevfemizmov. Kratkij tematičeskij slovar' russkih jevfemizmov [Semantics and Pragmatics of Euphemisms. A short Russian Thematic Dictionary of Euphemisms]. M.: Gnosis, 2007. 320 p. (In Russian)

5. Searle J. R. Chto takoe rechevoj akt [What is a Speech Act] // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov* [New in Foreign Linguistics. The Theory of Speech Acts]. M.: Progress, 1986. Vol. 17. Pp. 151-169. (In Russian)
6. Searle J. R. Klassifikacija illokutivnyh aktov [The Classification of Illocutionary Acts] // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov* [New in Foreign Linguistics. The Theory of Speech Acts]. M.: Progress, 1986. Vol. 17. Pp. 170-194. (In Russian)
7. Austin J. Slovo kak dejstvie [The Word as Action] // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov* [New in Foreign Linguistics. The Theory of Speech Acts]. M.: Progress, 1986. Vol. 17. (In Russian)
8. Ramazanova S. Jazyk tekstov diplomaticheskikh soobshhenij kak podstruktura jazyka politicheskoj kommunikacii [The language of the Texts of Diplomatic Posts as a Substructure of the Language of Political Communication] // *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Russkij i inostrannye jazyki i metodika ih prepodavanija* [Herald of Peoples' Friendship University of Russia. Series: The Russian and Foreign Languages and Teaching Methods]. M., 2009. No 4. Pp. 24-32. (In Russian)
9. Searle J. R. Kosvennye rechevyje akty [Indirect Speech Acts] // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov* // [New in Foreign Linguistics. The Theory of Speech Acts]. M.: Progress, 1986. Vol. 17. (In Russian)
10. Solovyov E. Y. Osnovy diplomaticheskogo prava: Uchebnoe posobie [The Basics of Diplomatic Law: Textbook]. M.: Os-89, 2005. 144 p. (In Russian)
11. Arifon O. Langue diplomatique et langage formel: un code a double entente // *Hermes: CNRS editions*, 2010. No 58. Pp. 71-77.
12. Villar C. Le discours diplomatique. Paris: L'Harmattan (Pouvoirs comparés), 2006. 286 p.

Автор публикации

Русакова Анастасия Вячеславовна — кандидат филологических наук, доцент кафедры французской филологии Тюменского государственного университета

Author of the publication

Anastasiia V. Rusakova — Cand. Sci. (Philol.), Associate Professor at the Department of French Philology, Institute of Philology and Journalism, Tyumen State University